

УХОД АМЕРИКИ — ПОВОД ДЛЯ «СВЕРКИ ЧАСОВ» С ЕВРОПОЙ

Константин Косачев

Константин Косачев — российский государственный деятель, дипломат, депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации третьего, четвертого и пятого созывов. С 2004 года — председатель комитета по международным делам Госдумы РФ. Член фракции «Единая Россия». Кандидат юридических наук.

РЖ *Уважаемый Константин Иосифович, считаете ли вы, что объявление Барак Обама датой вывода войск из Ирака отражает общее стремление американской администрации к снижению стратегического присутствия за пределами США?*

Было бы наивно считать объявление президентом Обамой даты вывода войск из Ирака признаком решительного сворачивания американского присутствия за пределами США в целом. Нужно быть реалистами: от линии на широкое присутствие за рубежом США не будут отходить ни при каком президенте. Будут меняться и варьироваться методы и инструменты реализации американского влияния и присутствия. Более гибким и прагматич-

ным будет отношение к (потенциальным) оппонентам и конкурентам, в том числе к России.

Некоторые из моих европейских коллег, к примеру, не очень одобительно высказываются по поводу упоминания Обамой сроков вывода войск из Афганистана. Они считают, что до указанной даты талибы могут притормозить свою активность, чтобы с удвоенной силой начать наступление и террор после фактического сокращения иностранного присутствия.

РЖ *Возможно ли сближение по вопросам безопасности России и Европы в этом контексте?*

В свое время начало афганской кампании США и союзниками сблизило Россию с Западом. Но тот шанс не был использован, и отношения затем вновь откатились на более «холодную» ступень. Однако, как представляется, в Европе протянутую руку Москвы увидели и оценили больше, чем в Вашингтоне, не осознавшего в пылу войны уникальность момента. **В преддверии войны в Ираке и в ходе ее стало реальностью сближение Москвы с Берлином и Парижем (а впоследствии и с Мадридом), которое без энтузиазма приняли в Вашингтоне.**

Сегодня мы можем получить новый повод для «сверки наших ча-

симости, прежде всего от России.

Теоретически с европейцами нам иметь дело легче, однако на практике это выглядит не всегда оптимистично. Ведь, уходя, американцы оставляют серьезные проблемы. Мы можем получить набор новых безнадёжных тем, вроде палестино-израильской, где позиции Европы (ЕС) и России и так весьма похожи (если не идентичны), но от этого никому не легче.

Однако **сближение России и Европы происходит уже сегодня.** Дело тут в объективном совпадении взглядов на многие вещи. Европейцы сегодня весьма откровенны и прагматичны в беседах с российскими коллегами, но я не стал бы считать это некой «фрондой» по отношению к американцам или попыткой сыграть на ослаблении позиций США в регионе. Полагаю, многое происходит с ведома и с молчаливого согласия Вашингтона. Считать, что «эра России и Европы» сменит «эру США и Европы» в каком-либо регионе (тем более в столь значимом для Америки «хартленде», Евразии) было бы утопией.

А уж в том, что касается России, налицо явный раскол на тех, кто настроен работать с нами, и тех, кто готов перессориться хоть с Югом, хоть с Востоком, лишь бы не было на горизонте Москвы. Конечно, мы по привычке чаще говорим с более

В преддверии войны в Ираке и в ходе ее стало реальностью сближение Москвы с Берлином и Парижем (а впоследствии и с Мадридом), которое без энтузиазма приняли в Вашингтоне. Сегодня мы можем получить новый повод для «сверки наших часов»

сов», однако я бы не переоценивал ресурсы самостоятельной политики европейцев. Их активизация порой является следствием либо «подстегивания» со стороны США, либо заботы об обеспечении собственной энергобезопасности и энергетической и транспортной незави-

спокойной в этом смысле «Старой Европой», но она после вступления в силу Лиссабонского соглашения не будет единолично определять стратегию ЕС во внешних делах. «Партизаны» на российско-европейском треке никуда не делись и используют любой повод, чтобы

блокировать любое встречное движение на нем.

Теоретически возможно общее пансеверное сближение. Однако без Америки его не будет. По-прежнему в каких-то вопросах мы будем совпадать (и здесь, скорее всего, нужно говорить не о России и Европе, а о России и Западе в целом). А в чем-то — конкурировать, как и сегодня.

РЖ *Не вынуждена ли будет Европа пересмотреть свое видение безопасности в целом? Считаете ли вы формулировку «безопасность образа жизни» признаком значительного переправления европейского общества в целом?*

Вызовы в адрес евро-атлантической цивилизации постоянно сталкиваются с ее достижениями. Некоторые свободы начинают работать против общества, их породившего и ими гордящегося. Скорее всего, варианты решения этого внутреннего (отчасти производного от внешнего) конфликта будут меняться и во времени — по-разному на каждом этапе и в пространстве — от страны к стране.

Но я не считаю, что тенденция тут предопределена. Что, дескать, Европа будет вынужденно идти по пути сворачивания своих демократических достижений в пользу безопасности в прямом смысле. Защищать будут не только людей, но и их образ жизни, в котором права и свободы стоят на почетном месте.

РЖ *Какова может быть судьба всей восточной политики ЕС: проекта восточного партнерства, энергополитики?*

Реализация и, так сказать, идеология восточной политики ЕС будет, прежде всего, определяться «погодой» на российско-евросовском треке.

Брюссель не будет отказываться от намерения «возделывать» соседние регионы (это касается не только постсоветского пространства), создавая себе комфортное окружение. Но то, в какой форме это будет осуществляться и как это будет соотноситься с интересами, в частности, России, — вопрос не очевидный. Он зависит и от состояния отношений с Россией, и от того, ка-

кая линия в данный конкретный момент доминирует в брюссельских коридорах.

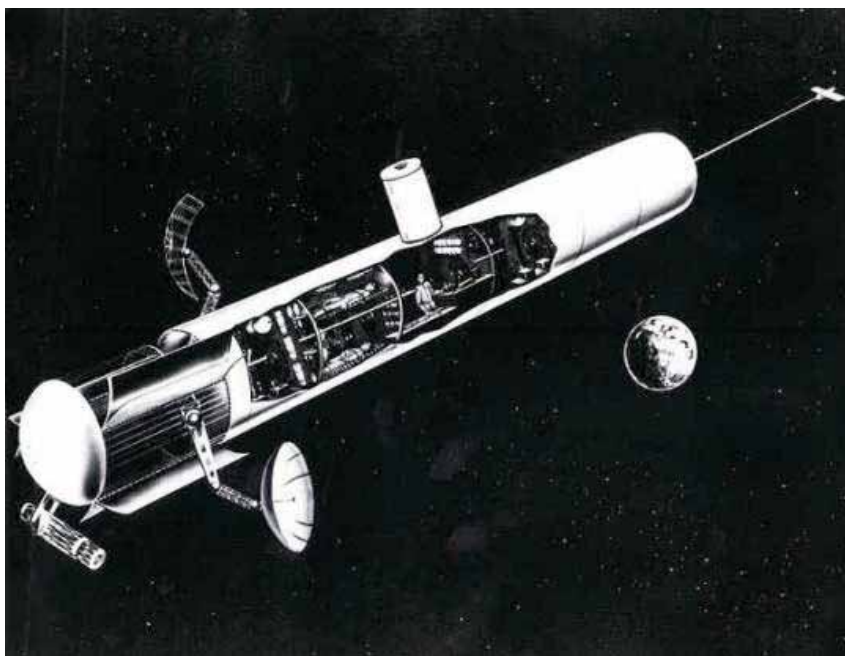
В европейских столицах немало тех, кто евроэкспансию на постсоветском пространстве рассматривает исключительно как антироссийский проект. Победы «цветных» революций несколько лет назад воспринимались, прежде всего, с точки зрения логики «перетягивания каната» (еврокомиссар Ферреро-Вальднер говорила в ходе прошлых президентских выборов в Киеве, что, мол, Украина должна быть «на нашей стороне»).

Сегодня тема полностью не ушла, но многие в Европе уже не ставят заранее знака равенства между победой антироссийски настроенных сил и победой демократии и свободы. В такой обстановке у нас, безусловно, открывается больше возможностей для нормального взаимодействия. ЭнергодIALOG между Россией и Европой имеет все шансы оформиться в нечто стабильное и работающее, если в нем будет меньше политики и больше экономического здравого смысла. Пока же и в Европе есть немало любителей попутать «российской энергетической угро-

в «пан или пропал», когда реализация какого-то проекта без нашего участия (вроде «Набукко») грозит обернуться «сокрушительным геополитическим поражением», хотя ничего подобного там не намечалось. И, напротив, при размышлении над участием в совместных проектах с Россией другие страны вместо оценки экономических выгод вынуждены взвешивать все потенциальные политические риски.

Нас не должно пугать желание европейцев диверсифицировать источники и способы доставки энергетических и иных ресурсов. Но нужно предлагать что-то выгодное всем и демонстрировать свою предсказуемость и надежность, что обесмысливало бы многие попытки сделать все «как угодно и за сколько угодно, лишь бы не с Россией».

Единое европейское и впоследствии евразийское энергопространство — не утопия. Но, скорее всего, такого рода планы будут идти за политическим диалогом. В этом специфика наших отношений с ЕС. Нужно выправлять политический климат и, я бы сказал, мозги, поскольку очень много искусственных пре-

зой», и в России хватает тех, кто поминает «перекрытие крана» в качестве политического инструмента. Не на официальном уровне, но достаточно громко, чтобы быть услышанными другой стороной.

Пора перестать гиперполитизировать экономические и энергетические вопросы. Не превращать их

дубеждений и фобий не только понятным образом перекочевало из прошлого, но и возникло в последние годы. ■

*Беседовала Любовь Ульянова
Полную версию интервью читайте на сайте «Русского журнала»
(www.russ.ru)*